

1.

8 марта 1873 г.

Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ!

Я такъ не здоровъ и расстроенъ своею болѣзною¹, что написать связно письмо для меня, въ настоящую минуту, составляетъ не легкій трудъ, который вызвало лишь мое глубокое уваженіе къ Вамъ, чувствуемое не на однихъ словахъ. Поэтому, Вы извините нескладицу этого письма, ради моей болѣзни. Мое первое письмо, къ сожалѣнію, Вами не вполне понято; стѣтуя, можетъ быть, какъ больной, и въ рѣзкихъ выраженіяхъ о длинной процедурѣ полученія отвѣта о своей статьѣ, весьма понятно, я вовсе не считалъ Васъ виновникомъ, тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо и Вы сами замѣчаете, я не Вамъ передавалъ статью... Отвѣчая на письмо мое къ Вамъ, кн. Мещерскій благодаритъ меня за него и называетъ его² любезнымъ въ³ отношеніи къ себѣ. Съ своей стороны и я посылая свое согласіе на помѣщеніе статьи въ «Граждани<н>тъ»⁴, сожалѣлъ только <л. 1> о произшедшихъ между нами недоразумѣніяхъ. Кромѣ того, нравственно, я нисколько не виноватъ передъ Вами за недоставку своей статьи⁵ Вамъ, потому, что во 1^х^{<б>}, я отдалъ её г. Траншелю для передачи именно Вамъ... Самъ я съ г. Траншелемъ весьма мало знакомъ, по моимъ же убѣжденіямъ я не доверяю только тѣмъ людямъ, въ лживости которыхъ я имѣлъ случай убѣдиться⁶. Слѣдовательно, я неособенно повиненъ, что г. Траншель самопроизвольно вмѣсто Васъ передалъ рукопись кн. Мещерскому; а вслѣдствіе такой передачи, я уже и не смѣлъ обращаться къ Вамъ до тѣхъ поръ, пока у меня не⁷ лопнуло всякое терпѣніе мирнымъ путемъ, хотя бы получить статью обратно... Главная причина недоразумѣнія⁸ произошла чрезъ болѣзнь мою, помѣшавшую⁹ мнѣ представиться Вамъ лично:¹⁰ путемъ разговора мы бы, конечно, прекратили ихъ¹¹, если бы мнѣ удалось застать Васъ дома. Къ сожалѣнію,

¹ Так в подлиннике.

² его вписано.

³ Вместо: въ — было многоточие.

⁴ на помѣщеніе статьи въ «Граждани<н>тъ» вписано.

⁵ Вместо: за недоставку своей статьи — было: , что не доставилъ свою статью

⁶ Вместо: имѣлъ случай убѣдиться — было: убѣдился

⁷ не вписано.

⁸ Так в подлиннике (должно быть: недоразумѣній). Вместо: недоразумѣнія — было начато: неу

⁹ Вместо: чрезъ болѣзнь мою, помѣшавшую — было: чрезъ то, что болѣзнь моя помѣшала

¹⁰ Далее было: ихъ

¹¹ ихъ вписано.

и послѣ моего письма къ Вамъ произошло два новыя недоразумѣнія¹²: 1^е), <л. 1 об.> не получая отъ Васъ отвѣта до 4го Марта, я поручилъ, изъ своей квартиры, сходить къ Вамъ за нимъ, на другой день, 5го числа, что и было исполнено утромъ этого же дня; между тѣмъ, когда посланная ходила къ Вамъ, я въ тоже время получилъ въ клиникѣ письмо кн. Мещерскаго, увѣдомившаго меня, что рукопись моя будетъ напечатана въ 11 № Гражданина, на что я тотчасъ же и послалъ свое согласіе; 2), заключается въ разносодержаніи¹³ писемъ Вашего и кн. Мещерскаго. Онъ пишетъ мнѣ, что отвѣтъ мнѣ не послѣдовалъ потому, что рукопись моя была¹⁴ отдана Вамъ на прочтеніе; Вы же увѣдомляете, что «никогда не видали еѣ въ глаза и понятія о ней до сихъ поръ не имѣете...» Недоумѣваю!.. Но, какъ бы то ни было, дѣло о рукописи уже кончено, и я бы искренно желалъ, что бы оно не только осталось между нами, такъ какъ оно никому неизвѣстно, но чтобы и преданно¹⁵ было всецѣло забвенію. Теперь, мнѣ болѣе всего важно то, что судя по Вашему письму¹⁶, Вы считаете себя, какъ бы обиженнымъ. Серьезно, мнѣ это больно и я далекъ былъ отъ такой¹⁷ мысли, <л. 2> очень хорошо, даже можетъ быть болѣе другихъ, понимая, что редактору недѣльнаго<о> изданія нѣтъ никакой надобности корпѣть¹⁸ въ редакціи, а особенно человѣку съ Вашимъ талантомъ. Кое что Вы еще можете прочесть и между строкъ моего письма... Что же касается до моихъ чувствъ къ Вамъ, выраженныхъ въ концѣ предъидущаго¹⁹ письма, то это не слова, а полнѣйшая правда, такъ какъ всѣму кругу²⁰ моихъ знакомыхъ извѣстно, что я принадлежу къ числу самыхъ жаркихъ поклонниковъ Вашихъ сочиненій, за ихъ глубокой психологической анализъ, какого²¹ ни у кого нѣтъ изъ²² нашихъ современныхъ писателей... Это полное мое убѣжденіе... Если я кому и подражаю изъ писателей, то Вамъ... Ваше вліяніе слишкомъ ясно даже отразилось въ²³ одномъ моемъ разсказѣ «Отчего онъ убилъ ихъ?» (разсказъ Слѣдователя). Спб. Вѣд. за

¹² Так в подлиннике.

¹³ Вместо: разносодержаніи — было начато: пись

¹⁴ Далее было: у Васъ

¹⁵ Так в подлиннике.

¹⁶ Вместо: письму — было: письмо

¹⁷ Вместо: такой — было: этой

¹⁸ В подлиннике ошибочно: корпѣть

¹⁹ Вместо: концѣ предъидущаго — было: предъидущемъ

²⁰ Вместо: кругу — было: міру

²¹ Вместо: какого — было: котораго

²² Вместо: изъ — было начато: с

²³ Вместо: въ — было: на

1871 годъ, гдѣ я²⁴ не удержался, чтобы не упомянуть Вашу фамилію. Слѣдовательно, обвиненіе Ваше очень мнѣ тяжело... Мое письмо къ Вамъ написано было²⁵, можетъ быть неудачно,²⁶ но²⁷ въ смыслъ скорѣй жалобы, чѣмъ чего другого. Съ глубочайшимъ къ Вамъ уваженіемъ<ъ>, Имѣю честь быть, Вашимъ

Покорнѣйшимъ слугою
А. Шкляревскій.

1873 г. 8 Марта.

Адресъ: Медикохирургическ<ая> Академія. Клиника Тарновскаго. Отдѣленіе благородныхъ, палата 44. А. А. Шкляревскому. <л. 2 об.>

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.9.146. Л. 1–2 об.

Из Петербурга. <В Петербург.>

Упоминается в пересказе: *Описание*, 510; *Летопись*, II, 358.

Цитируется: *ВЛ*, 1971. № 11. С. 212.

Первая публикация (с небольшими пропусками): *ЛН*, 86, 429.

Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс] // Электронные научные издания: сайт кафедры русской литературы и журналистики ПетрГУ. URL: <http://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/letters.htm> (26.06.2017).

Публикуется по автографу.

Комментарии:

Мое первое письмо, къ сожалѣнію, Вами не вполне понято; сътужа, можетъ быть, какъ больной, и въ рѣзкихъ выраженіяхъ о длинной процедурѣ полученія отвѣта о своей статьѣ... — Первое упоминание об отправленной в «Гражданин» «статьѣ» содержится в письме А. А. Шкляревскаго А. С. Суворину от 23 февраля 1873 г.: «Затѣм тот же Траншель, в типографіи котораго печатается “Гражданин”, передал мнѣ, что Достоевскій говорил ему, будто бы он с удовольствіем принял бы от меня рассказ. Вслѣдствіе сего, польстившись на гонорар от восьми до десяти копеек строка, я дня в три из бывшаго у меня напечатаннаго рассказа сделал новый, лучше сказать, не рассказ, а размышленіе присяжнаго повереннаго, и отдал ему для передачи Достоевскому, с тем условіем чтобы мнѣ получить отвѣтъ на днях. Между тем, вот уже три недели я не добьюсь никакого толка, а я Мещерскаго никогда не застаю дома, на письма не отвѣчают и рукопись не возвращается, несмотря на неоднократные требованія. Будь же она у меня, Маркс и Ключников взяли бы ее с удовольствіем и сейчас бы выдали гонорар вперед...» (*ЛН*, 86, 428). Первое адресованное Достоевскому письмо о посланном в редакцію рассказѣ не сохранилось.

Отвѣчая на письмо мое къ Вамъ, кн. Мещерскій благодаритъ меня за него и называетъ его любезнымъ въ отношеніи къ себѣ. — Данное письмо кн. Мещерскаго (как и вся переписка А. А. Шкляревскаго с Мещерским) в архивах не выявлено.

²⁴ Далее было: *даже*

²⁵ было вписано.

²⁶ Далее было вписано и зачеркнуто: *но*

²⁷ Вместо: *но* — было: *не*

...я отдалъ её г. Траншелю... — Траншель Андрей Иванович (1828–1887) — владелец типографии в Петербурге, где печатался «Гражданин» под редакцией Достоевского и роман «Подросток»; саксонский подданный.

...рукопись моя будетъ напечатана въ 11 № Гражданина... — Рассказ «Накануне защиты преступника (Из записок присяжного поверенного)» опубликован за подписью А. Шкляревского в № 12 от 19 марта 1873 г., с. 384–386.

...на что я тотчасъ же и послалъ свое согласіе... — Это письмо Шкляревского В. П. Мещерскому неизвестно.

...Вы же увѣдомляете, что «никогда не видали её въ глаза и понятія о ней до сихъ поръ не имѣете...» — Шкляревский цитирует (немного изменяя текст) несохранившееся письмо Достоевского от 5 марта 1873 г.

Если я кому и подражаю изъ писателей, то Вамъ... Ваше вліяніе слишкомъ ясно даже отразилось въ одномъ моемъ разсказѣ «Отчего онъ убилъ ихъ?» (разсказъ Сльдователя). Спб. Вѣд. за 1871 годъ, гдѣ я не удержался, чтобы не упомянуть Вашу фамилію. — Рассказ Шкляревского печатался с продолжением в №№ 26, 29, 33, 35 и 36 «Санкт-Петербургских Ведомостей» за 1871 г. (с 26 января (7 февраля) по 5 (17) февраля). В исповеди следователю главный герой детективного рассказа, убийца Наростов, провинциальный учитель, мягкий и впечатлительный человек, называет себя человеком из «Мертвого дома» и рассуждает о причинах своих поступков, ссылаясь на книги Достоевского: «Вы вѣроятно убѣждены въ томъ, въ чемъ и я: что какъ бы ни была моментальна рѣшимость человѣка на преступленіе, онъ непременно есть или нравственно больной, или испорченный?.. Въ этомъ случаѣ я едвали вполнѣ удовлетворю васъ, даже при полнѣйшемъ анализѣ всей своей жизни... Достоевскій, нарисовавъ цѣлый міръ страдающихъ, искалѣченныхъ нравственно и физически людей, задумывался надъ этимъ вопросомъ, и не рѣшилъ его... Вы не найдете у него ничего опредѣленнаго, кромѣ намековъ на злополучную судьбу, какъ бы наталкивающую на преступленіе...» (С.-Петербургскія Вѣдомости. 1871. 29 января (10 февраля). С. 1). Позже рассказ вышел в составе сборника «Повести и рассказы» — см.: Шкляревскій А. А. Повѣсти и рассказы. М., 1872. С. 108–176 (о Достоевском — на с. 121).

Адресъ: Медикохирургическ<ая> Академія. Клиника Тарновскаго. — Ср. в воспоминаниях А. А. Соколова о Шкляревском: «Его всегда в дни запоя спасал великий гуманист-врач, профессор Манассеин, который клал его в клинику и вытрезвлял» (Соколов А. А. Из моих воспоминаний (Фрагмент) // Шкляревскій А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя). М., 1993. С. 292). Манассеин Вячеслав Авксентьевич (1841–1901) — русский врач, доктор медицинских наук, профессор, действительный статский советник, общественный деятель и публицист. Редактор еженедельной газеты «Врач», председатель Литературного фонда, с 1866 г. читал лекции в Санкт-Петербургской императорской Медико-хирургической академии. Собственную терапевтическую клинику проф. В. А. Манассеин получил в 1877 г. Тарновский Вениамин Михайлович (1837–1906) — коллега проф. Манассеина по Медико-хирургической академии, выдающийся врач-дермато-венеролог, сексолог; судебный психиатр. В письме Шкляревского к Достоевскому В. А. Манассеин не упомянут; неизвестно, знал ли Достоевский в период переписки и личного знакомства с Александром Шкляревским о помощи и сочувствии тому со стороны проф. Манассеина. Но на фоне знакомства Достоевского со Шкляревским в это же время развивалась история, когда племянница Достоевского, дочь его старшего брата Екатерина Михайловна Достоевская стала гражданской женой проф. В. А. Манассеина, формально состоявшего на тот момент в браке с Марией Коркуновой. М. М. Коркунова оставила мужа, но не дала ему развода. Если верить биографам, отмечающим, что Екатерина Михайловна провела в гражданском браке с Манассеиным 28 лет до его

смерти, случившейся в феврале 1901 г. (см.: *Ковальзон В. М. Забытый основатель биохимии и сомнологии // Природа. 2012. № 5. С. 86*), то отношения их должны были завязаться именно в 1873 г. По свидетельству Л. Ф. Достоевской, дочери писателя, Ф. М. Достоевский тяжело перенес известие о связи племянницы: «Другая моя кузина еще более ранила сердце Достоевского. Она влюбилась в довольно известного ученого, от которого ушла жена, не дав ему развода, хотя и любила другого, чтобы обманутый муж не мог воспользоваться свободой. В России в те времена трудно было развестись. Без взаимного согласия развод был почти невозможен. Моя кузина пренебрегла общественным мнением и стала любовницей или, как тогда говорили, “гражданской женой” ученого, не имевшего права жениться на ней. Она прожила с ним до его смерти, свыше двадцати лет, и все друзья ученого относились к ней, как к его законной жене. Несмотря на нравственную чистоту этой связи, отец мой никогда не смог простить племянницу. Это случилось через несколько лет после свадьбы моих родителей, и моя мать позднее рассказывала мне, что Достоевский рыдал, как ребенок, узнав о “позоре” своей племянницы. “Как она могла осмелиться опорочить честное имя Достоевских?” — повторял, горько плача, мой отец. Он запретил моей матери поддерживать какие бы то ни было отношения с виновной; я никогда не знала эту кузину» (*Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. СПб., 1992. С. 96*). А. С. Долинин и В. С. Нечаева впоследствии предполагали некоторую преувеличенность рассказа Л. Ф. Достоевской (см.: *Нечаева В. С. Из воспоминаний об истории основания первого музея Ф. М. Достоевского (Общение с потомками писателя. У истоков позднейших книг и исследований) // МиИ, VI, 285*): известно, что в 1879 г. писатель лично посетил Екатерину Михайловну. Однако этот визит был связан с кончиной матери Екатерины Михайловны и жены покойного брата Михаила, с которым Федор Достоевский был всегда очень близок. Если истории развивались параллельно и Достоевский знал о дружбе Шкляревского с проф. В. А. Манассеиным (что вполне вероятно), то эти обстоятельства, помимо вспыльчивости и болезненного состояния самого Шкляревского, могли в 1873–1874 гг. стать неблагоприятным фоном для складывавшегося непросто знакомства двух авторов (см. воспоминания В. В. Тимофеевой (О. Починковской) в примеч. к письму Шкляревского от 29 марта 1873 г.).